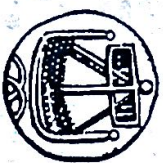

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

СКАНДИНАВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2002 ГОДА

*Этнографические
и культурно-исторические аспекты*

Санкт-Петербург
2003

Сборник статей «Скандинавские чтения 2002 года» – четвертый из серии публикаций материалов конференции «Скандинавские чтения». Представлен интересный материал по этнической истории Древней Скандинавии, традициям и характерным для северных регионов промыслам.

Широкий обзор историко-культурных связей между Россией, скандинавскими странами и Финляндией дает возможность ознакомиться как с отдельными направлениями развития культуры на Севере Европы, так и с персоналиями, внесшими вклад в культурную и научную жизнь региона. Для сборника характерен междисциплинарный подход к изучению темы.

Издание предназначено для специалистов-этнографов и всех интересующихся историей культурных связей стран Северной Европы.

Ответственные редакторы:

А. А. Хлевог, Т. А. Шрадер

Рецензенты:

Н. В. Юхнева, В. Е. Возгун

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
находящихся в Санкт-Петербурге консульств:*

Королевского Генерального Консульства Дании,

Генерального Консульства Королевства Норвегия,

Генерального Консульства Швеции

и Норвежского университетского центра в Санкт-Петербурге.

В оформлении переплета использован камень

с изображением всадника из Шеклостера (Упланд, Швеция);

на форзаце – граюра на дереве Ю. А. Сааво (1902–1938)

«Там, где живут саамы» (Северная Норвегия).

*К 100-летию со дня рождения
Михаила Ивановича
Стеблина-Каменского,
доктора филологических наук,
патриарха отечественной
скандинавистики*

© МАЭ РАН, 2003

© А. Ю. Харитонова,

художественное оформление, 2003

ISBN 5-88431-093-5

СОДЕРЖАНИЕ

6 Там же, 3847, л. 14 об.	
7 Там же, 14007, л. 8 - 8 об.	
8 Там же, л. 10; 13750 - Дело особой финляндской военно-цензурной комиссии о задержанных письмах, л. 1.	
9 Там же, 13683. - Переписка со старшим военным цензором Николаястада, л. 21; ККК (Канцелярия финляндского генерал-губернатора) № 105 19 - доклад действительно-го статского советника Горлова.	
10 Там же, 14007, л. 10; 3847, л. 16 - 16 об.	
11 Там же, 3847, л. 18 об - 21.	
12 Макаров С. Финляндия и мы // Известия совета депутатов армии, флота и рабочих АОУП. 1917. 24 июня.	
13 Русские мечты и немецкая действительность // Выборгский солдатский вестник. 1917. 4 мая.	
14 РГА ВМФ, ф. Р-315, оп. 1, д. 21, л. 88.	
15 КА. Русские военные бумаги. 11970.	
16 Ильин-Женевский А. Ф. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября (письма солдат и матросов в редакции большевистских газет в 1917 г.). М., 1933. С. 107-108.	
17 Архивов И. Д. Соционект как характеристика особенностей политической психологии // Россия в 1917 году: новые подходы и взгляды. СПб., 1993. Вып. 1. С. 56; Колоничий Б. И. Антibuржуазная пропаганда и «антibuржуазское» сознание // Анатомия революции. 1917 г. Массы, партии, власть. СПб., 1993. С. 195-196.	
18 Далажченко В. Финкс Строительство // Известия Совета депутатов. АОУП. 1917. 21 апреля.	
19 Известия Совета АОУП. 1917. 25 июня.	
20 От редакции // Известия Совета депутатов АОУП. 1917. 15 июня.	
21 Марьчиков С. По поводу статьи С. Макарова «Финляндия и мы» // Там же.	
22 РГА ВМФ, ф. 315, л. 21, л. 112.	
23 Колоничий Б. И. Указ. соч. С. 197-198.	
24 КА. Там же. 11970.	
25 Амурханов Д. И. Морская крепость Императора Петра Великого. СПб., 1995. Приложение 6. Liljinen P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland: 1808-1918. Helsinki, 1997. P. 415.	
26 КА. Там же. 11970.	
27 РГА ВМФ, ф. 315, л. 21, л. 75.	
28 Катина О. Viikollisia, valpooja, suvraäläisiä: venäläisvihan Suomessa 1917-1923. Helsinki, 1998.	
29 Кутуш А. И. Армия и революция в России // Неман. 1989. № 5. С. 69-74.	
30 КА. ККК № 102.	
31 См. также: Дубровская Е. Ю. Российские войска в Финляндии накануне первой мировой войны // Скандинавские чтения 2000 года. СПб., 2002. С. 467-478; Соловьев И. М. Финляндская политика царизма в годы первой мировой войны (1914-февраль 1917). Петрозаводск, 1992. С. 18-52.	
32 КА. ККК № 102.	
33 РГА ВМФ, ф. 315, л. 21, л. 75.	
34 КА. Русские военные бумаги. 11970.	
35 РГА ВМФ, ф. Р-315, оп. 1, д. 21, л. 105-108.	
36 Соболев Г. Д. 1) Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 году. Л., 1973. 330 с.; 2) Письма из 1917 года // Коммунист. 1989. № 15. С. 5-13.	
ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СКАНДИНАВИИ	
Жаров Б. С. Корифей российской скандинавистики К столетию со дня рождения Михаила Ивановича Стеблина-Каменского	5
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ	
Куроянитик А. И. (СПб.). Мультиткультурализм как фактор этносоциального и этнокультурного развития стран Северной Европы	88
Краснова Е. В. (СПб.). Датские традиции: мифы и реальность	97
Гурова Е. А. (СПб.). Датские региональные стереотипы в фольклорной традиции и в реальности	102
Иванова Е. А. (СПб.). Особенности общения с гостями и в гостях в финской и русской культурах	108
Куроянитик М. С. (СПб.). Современные транснациональные стратегии саамов Северной Европы	110
Рениевский А. В. (Архангельск). Охота на тюленей на Русском Севере: экологические, экономические и международные аспекты	118
Давыдов Р. А. (Архангельск). Семужий промысел российских лопарей в Норвегии (XIX-начало XX в.)	127
Юрченко А. Ю. (СПб.). Очерк истории моржового промысла на Русском Севере	139
Хлегов А. А. (СПб.). Генезис пространства древнескандинавского мифа: постановка проблемы	22
Селицкий А. И. (Краснодар). Олень и мировое древо в древнегерманской мифопоэтической традиции	37
Шейкин Е. В. (Москва). Особенности композиции голландских рисованных камней раннего периода	49
Губинев И. Б. (СПб.). Житие Ангара как исторический источник	58
Карпачишвили Е. П. (Москва). «Живые мертвецы» исландских саг и «задогмы» покойники в славянском фольклоре	61
Литовских Е. В. (Москва). Отражение социальной структуры исландского общества в генеалогических перечнях (на материале «Саги о Ньяле»)	70
Фадеева Т. Ф. (СПб.). Образ Одина как индикатор социальных трансформаций	78

рашать помещения рождественскими звездами и устраивать так называемое «шествие Люсии» 13 декабря пришли из Швеции. Последний обычай не получили в Дании такого широкого распространения, как в Швеции, но тем не менее известен с 1950 г. 13 декабря школьники часто отправляются в дома для престарелых и больницы, чтобы показать там небольшое представление.

Таким образом, оказывается, что современные датские рождественские традиции, с одной стороны, не являются особенно датскими, а с другой – особенно древними. Пожалуй, самым древним и самым скандинавским элементом является само слово Рождество – *Jul*. О его происхождении ученые продолжают спорить, но, по всей вероятности, оно является свидетельством того, что в дохристианское время существовал период праздников, который назывался *Jul*. При этом, поскольку одна из самых распространенных трактовок значения слова *Jul* – *'новорожд, смена года'*,⁸ можно предположить, что речь шла о зимнем празднике, посвященном концу года. Одним из подтверждений этого служит устойчивое выражение *at drikke jul' nitte Рождество'*, зафиксированное еще в начале Х в. и обозначающее «праздновать Рождество».

Таким образом, на примере всеми почитаемой, имеющей широкое распространение культурной традиции можно проследить, как вследствие контактов культур происходит постепенное внедрение инноваций и затем создание распространенных стереотипов, закрепившихся за определенными элементами культуры.

¹ *Kniudsen A. Her ger det godt – send Peter renge. Kshbenhavn, 1997. S. 8-9.*

² *Samvike. 1998. № 12. S. 14.*

³ *Ibid. S. 14.*

⁴ *Krohn J. Peters Jul. Kshbenhavn, 1866.*

⁵ *Den Store Danske Encyklopædi, 2001.*

⁶ *Kjshblingen. Kshbenhavn, 1872.*

⁷ *Moe L. Julemandens Bog. Kshbenhavn, 1898.*

⁸ *Dansk Etymologisk Ordbog. Kshbenhavn, 1989.*

Е. А. Турова

ДАТСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ И В РЕАЛЬНОСТИ

Региональное деление Дании обусловлено географическим и связанным с ним диалектальным факторами. Главными регионами Дании являются о-ва Зеландия, Фюн, Лолланд, Фальстер, Борнхольм и г-я Ютландия. Региональная принадлежность является одним из видов социальных общностей, подвергающихся стереотипизации. Термин «стереотип» был впер-

вые использован американским политологом и журналистом У. Липпманом в 20-е годы XX в. «... Практически с момента включения в научный оборот липпмановские "картинки мира в голове человека" были интерпретированы как общепринятые, стандартные, а потому всегда несколько упрощенные и предвзятые представления людей о членах собственной группы и особенно о членах иных социальных групп».¹

Жители того или иного региона Дании обладают четким представлением о том, какие черты характерны для жителей другого региона. Так, ютландцы – дружелюбны, надежны, обладают чувством юмора; копенгагенцы – самоуверенны и бойки; жители Фюна – улыбочивы и притесливы. Подобные «картинки мира в голове человека» усваиваются в раннем детстве – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта. В древние времена такими источниками были народные сказки, предания, баллады, легенды, в настоящее время – литературно-исторические источники, анекдоты, средства массовой информации, киноискусство.

Датское народное творчество характеризуется четкой географической соотнесенностью. Сказки и предания о добрых и злых духах, троллях, гномах фиксируются во всех регионах Дании. Положительные герои этих сказок, несмотря на конкретную географическую прикрепленность, обладают сходным набором личностных характеристик – они смелы, находчивы, иногда ленивы, но всегда удачливы.

Обособленность датских регионов не мешала заимствованию преданий и легенд, которые со временем подвергались трансформации на местной почве. Интересно, что даже одна из самых известных датских легенд о Хольгере Датчанине имеет различные региональные варианты. Зеландская легенда (самая известная) рассказывает о том, что Хольгер Датчанин сидит в подземелье замка Кронборг (по другому варианту в горе Хавреберг около Слагельсе). Он закован в железо, а борода его крепко приросла к доске стола. Он дремлет уже много столетий и видит во сне все, что происходит в Дании, когда же стране будет угрожать опасность, он проснется и спасет ее. В ютландских и фюнских преданиях Хольгер обитает в родных регионах – на холмах Осберг в северной Ютландии, под собором в г. Виборг в центральной Ютландии, в холме Ноннебакке возле Оденсе на Фюне. В ряде общедатских сказок действие не привязано к определенному топониму: в них речь идет о крестьянах, ремесленниках, рыбаках неизвестной деревни или королях, принцах, принцессах неизвестного королевства. Подобные сказки известны во всей Европе, куда они, в свою очередь, пришли с Востока.

В период создания народных легенд и преданий человек еще не мыслит себя частью большой социальной общности, не противопоставляет себя тем самым членам других групп. Этим объясняется тот факт, что в раннем датском народном творчестве еще нечетко прописываются те черты, которые в настоящее время приписываются жителям того или иного региона.

Одним из наиболее явных источников в создании стереотипов являются легенды с участием исторических персонажей. Характерны легенды о Нильсе Эббесене, созданные на основе реальных исторических событий. В XIII в. Дания оказалась поделена между немецкими графами. Граф Герхард Голштинский контролировал Фюн и большую часть Ютландии. Во время карательной экспедиции в Ютландию он был убит ютландским дворянином Н. Эббесеном, который позже погиб в битве с голштинцами. Его поступок рассматривался датчанами как героический подвиг, описывался в легендах, воспевался в стихах, сюжет многократно использовался в живописи. Мужество и стойкость Эббесена стали своего рода символом Ютландии.

С течением времени созданию стереотипов способствовали развитие транспортной системы и процесс индустриализации. В сознании людей жители городов оказались противопоставлены сельским жителям, жители определенного региона своим соседям. Наиболее явно стереотипные черты жителей разных регионов проступают в анекдотах. Существоют анекдоты о жителях Копенгагена, Фюна, ютландцах, особую группу составляют шутки про жителей Орхуса. Все они строятся на взаимосвязанных характерной черты, приписываемой жителям данного региона.

Непознать не сказать об известных историях о молльцах, жителях полуострова Молльс, расположенного к северу от Орхуса. Характерной чертой, высмеиваемой в анекдотах, является глупость молльцев, но не просто глупость, а глупость «от большого ума», которая проявляется в том случае, если правильную мысль применяют в неадекватной ситуации. Самые известные истории – о колоколе, в которой рассказывается как молльцы, сняв колокол от врагов, опускают его на дно моря, и, чтобы не забыть его местоположение, делают насечку на борту лодки, и об аисте, которого молльцы выносят с поля, чтобы тот не затоптал их зерно. Истории о молльцах – одни из самых старых датских анекдотов. Их первая публикация относится к 1780 г.

На смену историям о молльцах пришли анекдоты про жителей Орхуса. В них высмеивается обыкновенная человеческая глупость. В анекдотах у орхусанцев наблюдается комплекс неполноценности по отношению к копенгагенцам. Собираясь в Копенгаген, они морально готовятся к этой поездке, собираются не ударить в грязь лицом, но, естественным, в анекдоте происходит все наоборот. Часто шутки строятся на вопросе и ответе: «Почему жители Орхуса красиво одеваются во время грозы?» – «Они думают, что их фотографируют».

Объектом насмешки в анекдотах о копенгагенцах являются их самоуверенность, граничащая с нахальством, стремление к новым веяниям, а также их специфический язык. Копенгагенцы обычно одеты по последней моде, сидят за рулем «Мерседеса» или BMW, ужинают в фешенебельных ресторанах. В ряде анекдотов копенгагенцы сталкиваются с орхусанцами, высмеивая их глупость и показывая свое превосходство.

В анекдотах про ютландцев их характерными чертами являются простота, консерватизм, специфический язык и юмор, находчивость. Ютландцы долго думают, прежде чем высказаться, а их своеобразное видение мира ставит порой копенгагенца в общения с ними в тупик. В анекдотах про ютландцев действие часто привязано к конкретному (обычно маленькому) населенному пункту, действующие лица носят конкретные имена и фамилии. Обычно это исконно датские имена, что указывает на консерватизм жителей Ютландии. Поскольку речь часто идет о маленьких провинциальных городах, объектом насмешки становятся слепцы и то явление, что все про всех все знают.

В анекдотах про жителей Фюна высмеиваются маленькие размеры острова, их гордость и любовь к своей малой родине, а также их язык, который часто передается в письменном виде в транскрипции.

Таким образом, в анекдотах выявляются одна или две стереотипные черты, приписываемые той или иной региональной общности. В целях выявления связи между региональными стереотипами, характерными для фольклорной традиции, и теми стереотипами, которые возникают в подлинном датчан, был проведен опрос 50 носителей языка, проживающих в разных регионах Дании, за исключением о. Борнхольма. В полученных анкетах испытуемого просили указать свое место рождения, проживания, а также характерные черты жителей 5 регионов: копенгагенцев, зеландцев, ютландцев, жителей Фюна и Борнхольма. Известно, что одним из базовых свойств стереотипа является высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы, а также его схематичность, упрощенность. Результаты опроса подтверждают выделенные свойства.

Среди всех указанных групп больше всего характеристик было дано копенгагенцам и ютландцам, что говорит о большей устойчивости данных стереотипов в сознании жителей разных регионов.

В описании стереотипа копенгагенца информанты выделили 7 отрицательных свойств с большой частотой: столичные жители самоуверенны, напористы, бойки, эгоцентричны, они занятые, замкнутые люди, которые постоянно находятся в состоянии стресса. Последние три качества, по всей вероятности, обусловлены проживанием в большом мегаполисе. Среди положительных характеристик были выделены приветливость, эггетангност, обладание специфическим чувством юмора. В отличие от жителей других регионов копенгагенцам было больше всего дано отрицательных характеристик, что, по-видимому, говорит о некотором предвзятом отношении к жителям столицы.

Жители Ютландии обладают, по мнению большинства информантов, следующими положительными качествами: они расудительны, спокойны, добросовестны, честны, отзывчивы, трудолюбивы, надежны. Среди физических свойств были выделены сила и выносливость. Среди отрицательных свойств были выделены сила и выносливость.

тельных качеств (интересно, что в основном они были выделены жителями Зеландии и Копенгагена) встречается медлительность, скудность, скептицизм, консерватизм. Также многие информанты указывали на то, что ютландцы издавна не любят столичных жителей, считают всех зеландцев копенгагенцами, убеждены, что столица должна быть перенесена в Орхус. Интересно, что только в отношении жителей Ютландии некоторые из информантов определили их положение на социальной лестнице: ютландцы – крестьяне, лавочники, торговши. Последние определения были прокомментированы следующими примерами: они стараются купить все со скидкой через знакомых, любят торговаться о цене, ездят на машине всегда с прицепом для того, чтобы успеть воспользоваться выгодным предложением. На формирование этого стереотипного качества, по-видимому, повлияла фольклорно-литературная традиция, а также ряд кинематографических образов.

Характеристики, данные жителям других регионов, были более разнообразными, но не такими многочисленными. Зеландцы, по мнению большинства информантов, являются переселенцами из других регионов Дании. Почти во всех своих качествах они сравниваются со столичными жителями. Они более открыты, спокойны и провинциальны, чем копенгагенцы.

Жители Фюна, по мнению большинства опрошенных, обладают в основном положительными качествами. Они жизнерадостны, улыбаются, приветливы, гостеприимны, гордятся тем, что они жители Фюна. Все испытые отмечали их особый певучий диалект. Отрицательных качеств было выделено всего два – лень и любопытство.

Характеристики, данные жителям Борнхольма, были самыми малочисленными, что обусловлено историческим и географическим факторами. Все информанты отмечали их специфический диалект, напоминающий датчанам шведский язык, их приветливость. В основном информанты отмечали те ассоциации, которые у них вызывает остров Борнхольм.

Сравнение результатов опроса с датской фольклорной традицией подтвердило связь самых частотных качеств, приписываемых информантами жителям определенного региона с теми качествами, которые высмеиваются в соответствующих анекдотах. Исключение составили анекдоты про жителей Орхуса, никто из опрошиваемых не выделил такой черты, как глупость. Выделение таких качеств ютландцев, как физическая сила и стойкость, а также надевание их определенным социальным статусом обусловлено, по-видимому, более широкой литературно-исторической и кинематографической традициями.

Однако стереотипы не так устойчивы, как кажется на первый взгляд. «К настоящему времени в социальной психологии накоплено множество доказательств того, что стереотипы намного более гибки, чем представлялось первоначально».²

В современном информационном обществе СМИ, в том числе теле- и радиореклама, имеют возможность быстро «сломать» или создать стереотип. Так, датская рекламная индустрия использует в некоторых телевизионных и радиорекламах образ доброжелательного и надежного ютландца, который говорит на ютландском диалекте. Таким образом, реклама, используя стереотип о честности и надежности ютландцев, постепенно внедряющийся в подсознание слушателей, является одним из способов продвижения на рынке определенного вида товаров.

Нельзя не упомянуть о связи языка и стереотипов. Исследование, проведенное в университете Оденсе Хансом Йоргеном Ладетором,³ подтверждает тот факт, что язык во многом детерминирует те картины мира, которые складываются в голове у индивида. Во время исследования информантов просили прослушать пленку, на которой были записаны тексты на разных диалектах, и дать характеристику говорящим лицам по ряду параметров. Независимо от своего возраста, места проживания, социального статуса и уровня образования информанты рисовали стереотипный и неожиданно гомогенный образ говорящего. Нет необходимости останавливаться на тех качествах, которые приписывались говорящим, так как они полностью совпадают с теми характеристиками, которые приводились выше.

Интересно, что во время исследования выявилась противоположность качества, приписываемых жителям Ютландии и Фюна с одной стороны и Копенгагена – с другой. Так, ютландцам и жителям Фюна приписывалось много положительных человеческих качеств, но одновременно низкий социальный статус, недостаточная образованность, в языковом отношении – сильное отклонение от литературной нормы. Обратные характеристики получили жители Копенгагена.

Подводя итоги вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что, несмотря на тысячелетнее развитие человечества, значимость деления индивидов на «своих» и «чужих» несколько не снизилась, но также не было создано более простого средства контроля социального окружения, чем стереотипы, которые позволяют без конкретной проверки классифицировать окружающих. Формированию стереотипа способствует литературно-историческая, фольклорная традиция, а также, в общем и целом, весь тот культурный багаж, который накапливается в течение жизни индивидом.

¹ Донице А. И., Снефаненко Т. Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра // Социальная психология в современном мире. М., 2002. С. 76.

² Там же. С. 84.

³ Ladetorg H. J. Sprog skaber folk: sprogholdninger og stereotyper i Danmark / Интернет версия <http://drb.dru.dk/infook/sprogforum/spr22/ladegaard.html>.